

- Господин Родве тоже так думал. Он кричал, что выкупит мисс Элизабет. Но мисс Элизабет стала кричать на него в ответ. Она сказала, что работает там по-честному, шьёт одежду.

Вы только послушайте! Послушайте! С каких это пор в таком месте стали продавать одежду? Мисс Элизабет когда-то была такой благородной леди, а теперь научилась врать. Но, в общем, она сказала, что остаётся там по своей воле. Мы не могли справиться с вышибалами и забрать её.

Но это всё точно не вина мисс Элизабет. Её просто обманули или запугали, и она боится вернуться домой. Ведь она стала проституткой. Для нас, людей из низшего сословия, это, конечно, не так уж и важно. Женщины часто продают себя, чтобы содержать мужчин. Но в знатных семьях, если леди становится проституткой, это позор для всей семьи.

Мы поклялись... поклялись, что никому не расскажем о том, что случилось с мисс Элизабет. Свет, я нарушил клятву, прости меня.

Работник вдруг закрыл лицо руками и зарыдал.

Родве думал так же, как и его работники. Он считал, что его сестре угрожают. Поняв, что вернуть её невозможно, он начал мстить.

Сначала он хотел убить джаза Басемуела, но тот вёл очень размеренный образ жизни: дом, "Розовый лебедь", банк, клуб джентльменов "Агат" (один из самых известных аристократических клубов Содмана), концертный зал, районный совет. К тому же, он всегда передвигался по оживлённым и людным улицам. Родве, со своими возможностями, не мог найти лазейки, чтобы причинить ему вред.

Поэтому он обратил свой взор на дочь джаза Басемуела...

Как именно он собирался это сделать, работник не знал. Господин Родве лишь сказал, что у него есть план, и перестал обращаться за помощью к своим верным старым слугам.

Чендлер признался, что пытки Орвицки его напугали, но что значил этот страх по сравнению с ужасом правды?

- Только не это, пожалуйста, только не это... - пробормотал Чендлер.

Он знал, что обеих дам ждёт унижение от мужчин. С каждой минутой он представлял себе всё более ужасные картины, и с каждой минутой реальность оказывалась ещё страшнее.

Орвицка открыл дверь кареты.

- На полной скорости!

- Есть!

Сам Орвицка не вернулся в карету. Он встал на подножку, наполовину высунувшись наружу. Лево́й рукой он держался за перила за спиной кучера, а правой, засунув в рот полицейский свисток, отчаянно тряс большой колокол рядом с кучером – это была полицейская сирена. Под оглушительный звон чёрные скакуны перешли с рыси на галоп.

Чендлеру, видимо, это показалось забавным. Он вытянул шею, посмотрел, а затем схватил Орвицку за рубашку и двумя рывками вытащил её из штанов.

- Что ты делаешь?

- Дай мне тоже по... поработать сиреной!

- ...Ладно.

Орвицка уступил ему место, но не решился вернуться в карету. Вместо этого он высунулся из двери, встав рядом с Чендлером, чтобы подстраховать его, если у того сведёт ногу или онемееет рука, и он упадёт.

Его решение оказалось верным. Этот парень "поиграл" три-четыре минуты и выдохся, но упрямо молчал. На очередном ухабе, когда карета мчалась на полной скорости, он отпустил перила. Если бы Орвицка не схватил его за пояс, первый наследник престола Нортонской империи если бы и не погиб под колёсами, то точно бы сломал себе шею.

Сам Чендлер тоже покрылся холодным потом. Он с благодарностью улыбнулся Орвицке и послушно вернулся в карету.

Но Орвицка не стал снова звонить в колокол. Он попросил одного из полицейских-оборотней занять его место.

"Только что это было по наитию, но теперь, кажется, лучше мне остаться с Чендлером, чтобы он от скуки ещё чего-нибудь не натворил".

- Уильям, ты хорошо знаешь Южный континент? - Орвицка завёл разговор.

- Немного. Что ты хочешь узнать?

- Там очень дешёвое зерно? Почему пшеница, привезённая оттуда, всё равно дешевле местной?

- О, я слышал, что там пшеница даёт два урожая в год, а в некоторых местах даже три...

Они увлеклись разговором, как вдруг полицейский у колокола крикнул:

- Офицер Мондэйл, ваш ворон вернулся!

- Вау! - Один вернулся и принёс письмо от Далиана.

Как только Орвицка и его команда покинули кожаную мастерскую, приехал Далиан. Узнав, куда они направились, он не стал их догонять, а решил отправиться в деревню Нопетт.

- Он думает, что убийца там? - спросил Чендлер.

- Нет, просто разделились, - покачал головой Орвицка.

- Тогда почему ты выбрал это направление?

- Потому что я думаю... Родве, возможно, не в Чёрном районе, но госпожа и мисс Басемуел могут быть здесь.

- ...Моё настроение только что немного улучшилось, а теперь от этой мысли мне снова стало ужасно.

На лице Орвицки появилось виноватое выражение. Чендлер тут же махнул рукой.

- Нет, это не имеет к вам никакого отношения. Почему Бог, наделив людей разумом, дал им также жадность, зависть, гордыню и гнев?

Орвицка не ответил. Чендлеру и не нужен был ответ, это был просто минутный порыв.

Благодаря мастерству кучера-оборотня, они с включённой сиреной благополучно и на "превышенной скорости" добрались до Чёрного района. Кожевенная мастерская и склад семьи Родве находились рядом. Мастерская занимала немалую площадь и сейчас была заброшена. Несколько высохших, но всё ещё зловонных чанов, предназначение которых было неясно, стояли на территории.

Запахнув зловоние издали, Орвицка сказал полицейским-оборотням, что они могут остаться. Но ни один из них не согласился. А вот Чендлер... он не сказал, что останется, но чуть не потерял сознание. Да так, что его вырвало бы прямо на себя. Поэтому Орвицка выделил одного человека, чтобы тот остался с Чендлером и тем работником.

Карета поехала дальше, и вскоре показался склад. Ворота склада были распахнуты, из них вышел мужчина. Звон полицейской сирены его напугал.

- Вау! - Один вылетел и бросился на мужчину, целясь в лицо.

Но Орвицке было не до него. Он спрыгнул с кареты и на максимальной скорости рванул к складу.

Две полураздетые женщины лежали на соломе у входа. Их шеи были прикованы толстыми железными цепями к столбу склада. Мужчина, прислонившись к другому столбу, курил трубку. Он, склонив голову, пересчитывал деньги и, услышав шаги, даже не поднял головы, а просто сказал:

- Десять айко за одну, пятнадцать - за обеих, играй сколько хочешь. Таких хороших женщин ты больше нигде не найдёшь. Если брезгуешь, можешь сам сходить за водой.

Бум! Орвицка сдержался, чтобы не разmozжить этому типу голову одним ударом, но мужчина всё равно отлетел. Он упал на землю, кровь и слюна потекли из уголка рта. Он даже не успел увидеть, кто его ударил, как потерял сознание.

Орвицка не стал тратить время на поиски ключей. Он просто сломал цепи на шеях женщин. Подоспевшие оборотни укрыли их своими мундирами.

Но обе женщины никак не реагировали. Их глаза были пусты, а лица - застывшими, словно у двух деревянных кукол.

- Офицер Мондэйл... она истекает кровью.

Речь шла о более молодой женщине. Когда её подняли, кровь продолжала течь по её ногам. В таком состоянии было невозможно определить, было ли это обычным женским недомоганием или внутренним кровотечением.

- В больницу их! - полицейская карета превратилась в скорую помощь.

Однако, кроме кучера и двух полицейских, которые ухаживали за женщинами, все остальные, включая Чендлера, должны были временно остаться здесь. Но, судя по выражению лица Чендлера, его это не волновало.

- Я... я просто переспал с двумя проститутками, я... я ничего не делал, - испуганно оправдывался мужчина с исцарапанным лицом.

- По их состоянию видно, что это было не по их воле, верно?

Этот вопрос поверг мужчину в замешательство.

- Какая мне разница, по их воле это было или нет? Я заплатил.

- ... - Орвицка признал, что, задав этот вопрос, он поступил как идиот. Он ведь не раз видел самые дешёвые бордели Содмана. Сколько там было женщин по своей воле? И сколько мужчин-клиентов сообщали в полицию? А сколько детей, пострадавших по разным причинам, делали это добровольно?

Орвицка закрыл глаза, пытаясь успокоиться.

- Кто направил тебя к ним?

- Я услышал в таверне "Старый Джордж". Все говорили... говорили, что здесь есть две новенькие.

Чендлер взорвался. Он хотел было наброситься на этого мужчину, но Орвицка его остановил.

- Он нам ещё понадобится, чтобы показать дорогу.

Чендлер немного сопротивлялся, но, поняв, что вырваться не сможет, сдался.

Другой парень, которого Орвицка оглушил, тоже пришёл в себя. Хотя его лицо распухло, как тесто, челюсть была цела, и он мог говорить.

- Кто велел тебе собирать здесь деньги? Где они?

- Я ничего не знаю! Я... а-а! - Орвицка начал ломать ему пальцы. В прошлый раз, когда он ломал пальцы двум патрульным из района Ракушек, он делал это по одному. На этот раз, под хруст костей, пальцы на всей левой руке мужчины выгнулись в неестественном направлении.

Сидевший на полу работник кожевенной мастерской сглотнул. Он был рад, что в карете сразу же всё рассказал.

Этот парень от боли обмочился и, будучи схваченным Орвицкой за воротник, зарыдал в голос.

- Хочешь, чтобы я и правую руку тебе сломал?

- Я скажу! Скажу! Это Родве! Хозяин кожевенной мастерской! - надрывно кричал он. - Я раньше тоже работал в его мастерской. Он сказал, что эти две женщины - должницы, которые отдали ему долг, и велел мне продавать их, а половину денег отдавать ему!

После дальнейших допросов Орвицка убедился, что этот парень действительно знал немного.

Раньше он был простым бригадиром в мастерской. После её закрытия он долго не мог найти работу и решил вернуться, чтобы украсть какие-нибудь инструменты на продажу. Там он и наткнулся на бывшего хозяина Родве, который привёл на склад двух женщин. Обнаружив его, Родве не только не стал преследовать его за воровство, но и, зная о его прошлом опыте сутенёра, поручил ему "продавать" этих женщин.

И этот мужчина, конечно же, был первым, кто "попробовал".

- Я больше не могу это терпеть, - сказал Чендлер.

Орвицка кивнул.

- Я закончил допрос.

В следующий миг Чендлер, как сумасшедший, набросился на двух мужчин, избивая их руками и ногами. Кулаки Орвицки тоже были крепкими, но даже если бы он избил этих двоих до полусмерти, это не смогло бы утолить его гнев.

Через десять минут Чендлер, уперев руки в колени, тяжело дышал. Орвицка подумал, что после этого он точно начнёт заниматься спортом.

Орвицка, сказав это, схватил избитого до синяков "клиента".

- Я отведу его в таверну "Старый Джордж", - он посмотрел на оставшихся троих оборотней и позвал с собой только одного. Ведь если придётся ловить много людей, ему с Одним одним не справиться.

Тем временем Далиан уже встретился с полицейскими, которых Орвицка отправил в деревню Нопетт.

Если бы Орвицка оказался здесь, он бы увидел, что эта деревня больше походила на "элитный курорт". Многие богатые (но не слишком) торговцы Содмана купили здесь небольшие поместья. Вне светского сезона, когда знать возвращалась в свои загородные родовые гнёзда, эти торговцы приезжали сюда, считая это место, в некотором роде, своим родовым гнездом.

Но сейчас было начало лета, светский сезон в Содмане уже давно начался, и хозяева маленьких поместий в основном вернулись в город. Здесь царило царство слуг.

Королевские полицейские в красных мундирах были заметны повсюду. Праздные слуги с любопытством разглядывали их. Далиан спросил у проходившей мимо женщины адрес семьи Родве.

- О, это вон там. Идите на север, на третьем перекрёстке поверните на запад. Перед их домом растёт клён, а во дворе есть качели. Семья Родве вернулась несколько дней назад. Я впервые вижу, чтобы хозяева не остались в Содмане на светский сезон, - женщина скривила губы, её глаза забегали, с живым интересом разглядывая Далиана. - Господин полицейский, вы нашли мисс Родве? Бедная девочка, как она? Мы все знаем, что её обманули. Её убили, когда она продавала себя? Или она умерла при родах, а ребёнок остался без присмотра? А может, она убила своего любовника, э-э, то есть мужа?

Язык женщины, должно быть, был очень подвижен. За короткое время она выплеснула на Далиана все свои догадки вместе со слюной.

- Спасибо за помощь, - бесстрастно сказал Далиан и вернулся в карету.

Когда карета отъезжала, Далиан услышал, как женщина кричала:

- Эй! Я вам говорю! Та мисс Родве убила своего любовника, родила в тюрьме и умерла при родах! А теперь полиция привезла её ребёнка обратно! Может, там ещё и с наследством что-то!

Один из оборотней рядом с Далианом вздрогнул.

- Предки, человеческий язык иногда бывает ужасен.

Хотя у той женщины был ужасный язык, дорогу она указала верно.

Когда они прибыли, двое мальчиков всё ещё играли на качелях во дворе, но, увидев красные мундиры королевской полиции, тут же испуганно вбежали в дом.

Далиан и его команда не стали ждать, пока им откроют, а просто перелезли через забор.

Ещё подходя к забору, Далиан почувствовал неприятный запах. Войдя во двор, он жестом приказал остальным полицейским идти ловить людей, а сам направился к клёну, о котором говорила женщина. Оттуда исходил трупный смрад – его почувствовали и другие оборотни.

Семью Родве вывели из дома. Хозяин был в хлопковом халате и свободных брюках, на ногах – тапочки. Господину Родве должно было быть за тридцать, но выглядел он лет на двадцать пять-двадцать шесть: гладко выбрит, худощав, с ясным взглядом – культурный и красивый молодой человек.

Хозяйка была в длинном синем платье без пояса, на плечах – белая льняная шаль. Она выглядела спокойной и нежной.

Одежда обоих была удобной и домашней, на их лицах не было ни страха, ни беспокойства.

Что касается двух детей... с обострённым слухом оборотня Далиан был уверен, что до их появления он слышал детский смех.

Они не испытывали ни малейшего раскаяния за содеянное.

Родве, заметив, где стоит Далиан, тут же понял, в чём дело.

- Это не мы его убили. Он просто переел розового ангела.

Госпожа Родве тут же подхватила мужа:

- Правда! Мы не хотели ничего делать с тем мальчиком, мы просто мстили по принципу "око за око". Но он был слишком жадным и съел слишком много печенья с розовым ангелом. Мы думали, он уснул, а когда спохватились, он уже был мёртв.

- Равноценная месть? - Далиан приподнял бровь и добродушно улыбнулся семье. - С такой защитой в суде вас действительно будет трудно осудить.

Он понял, что задумала эта семья. Закон запрещал кровавую месть, но виновность подозреваемого определял суд присяжных. Джаз Басемуел был дворянином, но всего лишь джазом, что по сути равнялось "почётному дворянству", а его дела были не самыми благовидными.

Семья Родве найдёт красноречивого адвоката, приукрасит историю о том, как "моя сестра была обманута джазом Басемуелом и стала проституткой", и их действия тут же приобретут средневековый рыцарский оттенок.

Вероятность того, что их оправдают, была действительно велика.

Добродушие Далиана успокоило супругов Родве, но они расслабились слишком рано.

- Однако я должен прояснить некоторые недоразумения. Нападение на дворянина... вы действительно думаете, что предстанете перед судом? У дворян есть свои методы разбирательств.

Господин Родве презрительно усмехнулся. Госпожа Родве, глядя в глаза Далиану, сказала:

- Мы не мелкие сошки. Хотя у нас нет дворянского титула и мы не можем назвать себя важными персонами Содмана, у нас есть связи. Господин полицейский, пожалуйста, будьте осторожны.

Она угрожала. Очевидно, слова Далиана их не напугали, а, наоборот, заставили сбросить маску покорности.

Далиан улыбнулся и не стал с ними спорить.

- Отведите их в карету и принесите две лопаты.

Бедного ребёнка похоронили неглубоко. После двух ударов лопатой наружу хлынула масса плотоядных червей, потревоженных внезапным светом. В лицо ударил смрад, но на лицах оборотней не было и тени отвращения – только Орвицка беспокоился бы о их чувствительном обонянии.

На самом деле, их восприятие запахов отличалось от человеческого или вампирского. Для некоторых оборотней трупный запах был даже своего рода "ароматом", вызывающим чувство голода, как у падальщиков.

Но никто не говорил об этом Орвицке. Будь то Анка с его проблемами с обонянием, или Далиан с его чрезвычайно чувствительным носом, или даже другие оборотни, приходящие на помощь, – то, что Орвицка беспокоился об их слабости, было для них невероятно приятным чувством.

Гроба не было. Они взяли из дома Родве самую чистую и красивую простыню, а также красивый ящик из красной сосны, и положили в него ребёнка.

Семья Родве ждала в карете. Никто не паниковал, двое мальчиков даже смотрели с блеском в глазах и некоторым предвкушением.

- Запах становится всё сильнее, - госпожа Родве прикрыла нос платком. - Меня сейчас стошнит.

- Папа, слишком воняет, - заныли дети.

- Потерпите ещё немного. Когда они подойдут, я попрошу их получше завернуть то, что они выкопали.

Не успел он договорить, как дверь кареты открылась. Хлынувший смрад заставил госпожу Родве издать пронзительный крик, мальчики закричали вместе с ней. Затем источник зловония, знакомый им ящик из красной сосны, был помещён в карету. Вместе с ним внутрь влетели жужжащие мухи и прочие насекомые.

- Свет! Что вы делаете?! - гневно взревел господин Родве. - Уберите это отсюда!

Он встал, пытаясь вытолкнуть ящик, но чья-то рука легко оттолкнула его обратно на сиденье. Далиан вошёл в карету и сел напротив них.

- Когда я выкопал этого ребёнка, он сказал мне, что хочет ещё раз на вас посмотреть, - сказав это, Далиан открыл ящик!

- А-а-а!!!

- Мама!

- На помощь!

Крики женщины и двух мальчиков могли бы сбить птицу с неба. Они борясь за первенство бросились в объятия господина Родве. Господин Родве с пепельным лицом, плотно прижатый к углу, крепко зажмурился.

Люди – странные существа. Они убили этого мальчика, и пока он был жив, не испытывали к нему ни малейшего сострадания, но теперь, столкнувшись с его беззащитным, разлагающимся телом, они были полны ужаса.

Напугав троицу некоторое время, Далиан закрыл импровизированный гроб. В конце концов, если смотреть долго, они могли бы привыкнуть. Семья Родве вздохнула с облегчением, но всё равно жалась в углу, не двигаясь. Лишь изредка они бросали на Далиана злобные, угрожающие взгляды.

Когда Далиан вернулся в участок района Утун, уже совсем стемнело.

Выйдя из кареты, он увидел Орвицку, ждавшего у входа в участок. Но когда Орвицка подошёл к нему, Далиан отступил в сторону.

- Поговорим после того, как я приму душ, - он всю дорогу провёл с трупом и теперь весь пропах гнилью.

Орвицка сделал шаг вперёд, Далиан снова отступил. Орвицка был в растерянности. Не играть же им в догонялки у входа в чужой полицейский участок. Тем более, здесь был скорбящий отец.

Джаз Басемуел уже побывал в больнице – всё в той же знакомой больнице Святого Андреса. Этот, казалось бы, сильный мужчина, увидев жену и узнав, что его дочь находится на операции и, возможно, навсегда потеряет способность иметь детей, тут же потерял сознание.

<http://bllate.org/book/17916/1715902>